

А. И.
КУПРИН

Избранное

Александр Иванович Куприн

Гатчинский призрак

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2471915

Аннотация

«Не знаю, как теперь, но в мое время – лет 10–15 назад – в Гатчине крепко жила легенда о призраке императора Павла I. Потомки старых гатчинских родов, носивших причудливые фамилии: Подсеваловых, Херувимовых, Шишинторовых, Прудуновых, Шпионовых, Complimentовых, Запоевых, и Вье-Веревкиных, не сомневались в том, что тень покойного Государя показывается иногда во дворце, где, между прочим, хранилась его походная полотняная постель со ржавыми следами царской крови...»

Александр Иванович Куприн Гатчинский призрак

Не знаю, как теперь, но в мое время – лет 10–15 назад – в Гатчине крепко жила легенда о призраке императора Павла I. Потомки старых гатчинских родов, носивших причудливые фамилии: Подсеваловых, Херувимовых, Шишинторовых, Прудуновых, Шпионовых, Комплиментовых, Заповевых, и Вье-Веревкиных, не сомневались в том, что тень покойного Государя показывается иногда во дворце, где, между прочим, хранилась его походная полотняная постель со ржавыми следами царской крови. Видели также многие из обывателей этот гатчинский призрак, блуждающий в парках Дворцовом и Приоратском – белыми летними ночами. Они даже утверждали, что не следует бояться встречи с ним или убегать от него. Увидев его издали в одной из старых липовых и березовых аллей, следовало лишь сойти с дорожки на обочину и «при приближении» сделать низкий учтивый поклон. Ответив спокойным кивком головы, тень беззвучно проходила мимо и скрывалась, точно таяла, в туманном полумраке.

Таково было прочное предание. Нам неизвестно, знал ли его товарищ Заяц, числившийся в 1918 году комиссаром

Гатчинского дворца. Аптекарьский ученик по образованию и коммунист по партийной принадлежности, он чуждался всяких вер, суеверий, потусторонних предметов. Если бы ему и довелось услышать эту легенду, он, наверно, только отмахнулся бы рукой и сказал на своем киевском наречии:

– Э! Бабы забубоны!

А между тем, именно с ним-то и произошла в связи с Гатчинским Призраком история таинственная и, пожалуй, даже страшная.

Надо сказать правду: к своим обязанностям во дворце товарищ Заяц относился ревностно и внимательно.

– Что делать? – объяснял он приятелям, высмеивающим его старательность. – Что делать, когда я, как человек образованный, люблю скуство, в особенности, если оно принадлежит трудовому пролетариату?

Это он первый для посетителей, обутых в коневые сапоги и в американские танки, завел огромные веревочные туфли, на манер бабуш, что стоят в преддвериях мечетей. С удовольствием убеждался Заяц в пользе своей выдумки: дивные паркеты из красного и черного дерева и палисандра работы великого Гваренги, не только перестали страдать от грубых царапин, но, отполированные добровольными полотерами, заблестели во всей прелести своих великолепных и простых линий.

Каждый день, часа два спустя после ухода последних посетителей, товарищ Заяц неизменно обходил все галереи, за-

лы и комнаты дворца, чтобы хозяйским глазом убедиться в полном порядке. В нижние этажи, где раньше были тесные покои Александра III, и туда, где в одной из комнат стояло скромное и жуткое ложе Павла I, он заходить не любил, попросту – боялся: эти помещения всегда держались закрытыми на ключ.

22 июня товарищ Заяц делал свой обычный обход несколько позднее, чем обыкновенно: задержало заседание в Совдепе. В войлочных туфлях, бесшумно и не спеша проходил он по тихим, торжественным палатам. За богемскими зеркальными стеклами высоких, наверху полукруглых окон догорала заря, малиновая в жемчуге и парче. Мягкий и теплый свет был разлит в строгих, чутко дремлющих покоях. С приятной отчетливостью и выпуклостью выступали давно знакомые предметы: батальная и морская живопись орловской галереи, белой с золотом, гобелены больших залов, с библейскими мотивами, длиною и шириною во всю стену, тяжело и густо расшитые серебром и золотом; парадная зала, в которой на трехступенном возвышении стоял трон Петра I, обитый бархатом абрикосового цвета, с двуглавым орлом над балдахинном; галерея китайского фарфора, тесно заполненная редчайшими, драгоценными экземплярами. Но уже становилось поздно. Порозовел и молочно побледнел воздух за окнами, а небо стало грустно-зеленое. Заяц поглядел на часы: они показывали десять. «Пора и домой», – подумал он и спустился вниз, в переднюю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.